

323.1, 811.581

ЭКОЛИНГВИСТИКА И ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА КНР

Помелова Ю.П., Чернова А.Ф.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им.

Н.И. Лобачевского (603095, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 23), e-mail: sup.nn@mail.ru

В статье рассматривается проблема эколингвистики китайского языка и языковой политики Китайской Народной Республики. Авторы статьи особо выделяют проблему языковой экспансии, которая является составной частью политики мягкой силы, и языковую политику в регионах преимущественного расселения национальных меньшинств, воспринимаемую мировой общественностью в качестве актов дискриминации по отношению к этническим группам. Эколингвистика помогает выявить противоречия в языковой политике Китайской Народной Республики: развитие китайского языка за счет его глобального распространения и обеднение из-за снижения употребления диалектов и распространения китайского в форме путунхуа. Китайский язык в силу сохранения и сакрального статуса иероглифической системы записи меньше подвержен проникновению иноязычных элементов, новые слова образуются, в основном, с помощью уже существовавших морфем. Тем не менее, увеличение количества заимствований после начала политики реформ и открытости нельзя отрицать. Что касается внутренней языковой политики, путунхуа используется Правительством КНР как инструмент поддержания гражданской общности, языковой гомогенности, но отсутствие взвешенной политики по данному вопросу приводит к тому, что язык становится очередным рубежом борьбы за сохранение или формирование новой идентичности народов КНР.

Ключевые слова: китайский язык, КНР, национальные меньшинства, эколингвистика, языковая политика, мягкая сила, языковая экспансия

ECOLINGUISTICS AND LANGUAGE POLICY OF PRC

Pomelova Y.P., Chernova A.F.

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (603095, Nizhny Novgorod, Gagarina ave, 23), e-mail: sup.nn@mail.ru

The article examines the problem of the Chinese language ecology and language policy in the People's Republic of China. The authors highlight the problem of language expansion, included in soft power politics, and the language policy in ethnic minorities regions, treated by world community like the acts of discrimination towards ethnic minorities. Ecolinguistics helps to identify contradictions in the language policy of PRC: development of the Chinese language through its global expansion and impoverishment due to slow decline in use of dialects and spread of Chinese in the form of Putonghua. The Chinese language, because of preservation and sacral status of hieroglyphic notation, is less susceptible to penetration of foreign elements, new words are formed, basically, with the help of already existing morphemes. Nevertheless, the increase in the number of borrowings after beginning of the policy of reform and openness can not be denied. As for the internal language policy, the Chinese government uses the Chinese language as an instrument for maintaining the civil community and linguistic homogeneity, but the lack of a balanced policy on this issue leads to the fact that the language becomes the frontier for formation of a new identity of the peoples of China.

The Key Words: chinese language, PRC, ethnic minorities, ecolinguistics, language policy, soft power, language expansion

Проблема эколингвистики в последнее время приобрела особую актуальность, так как любая трансформация языка влечет за собой социальные и политические изменения. Как и любая сложная нелинейная система, язык всегда находился под влиянием внешних факторов. С ускорением интенсивности глобализации, в языки разных стран мира проникают новые заимствованные слова, что является катализатором языковой диффузии. Более того, слова теряют многозначность, исчезает смысл, происходящий из глубины веков. Следуя

рассуждениям М. Хайдеггера: «Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек... Повсюду и стремительно распространяющееся опустошение языка не только подтачивает эстетическую и нравственную ответственность во всех употреблениях языка. Оно коренится в разрушении человеческого существа.» [2]. Эколингвистика, как выражение современных исследований и размышлений о судьбе языка, была первоначально определена в 1972 году норвежским лингвистом Эйнарсом Хаугеном, как изучение взаимодействий между языком и его окружением [6. Р. 57]. Естественно, в настоящее время данное определение требует некоторых дополнений. Эколингвистика - это экологический подход к языку, принимающий во внимание сложную систему отношений, возникающую между окружающей средой и языками, а также людьми, говорящими на этих языках. Среда в вышеупомянутом контексте, относится к биологическому, физическому и социальному окружению.

Китайский язык по своей структуре является уникальным и непохожим ни на один другой, лексической единицей здесь является иероглиф, а не сочетание букв. Иероглиф, благодаря своему строению, несет в себе величайшую смысловую нагрузку. С установлением политики открытых дверей и технологическим прогрессом, китайский язык стал интенсивно наполняться заимствованными словами. Так, например, английское слово телефон появилось в китайском языке вместе с новым изобретением, но образованное методом фонетического калькирования слово 德律风 *délùfēng* оказалось лишком неудобным в использовании и было заменено на 电话 *diànhuà*, что в буквальном переводе означает электрическая речь. Различные события в китайской истории приносили новые слова в язык.

Вместе с распространением буддизма в Китае и переводом основных буддистских текстов на китайский язык, в китайский язык пришли такие слова как 世界 *shìjiè* мир, 平等 *píngděng* равенство, 实际 *shíjì* практический, 知识 *zhīshi* знания, 现实 *xiànshí* реальность, 结果 *jiéguǒ* результат, 觉悟 *juéwù* сознание, 超脱 *chāotuō* трансцендентность, 方便 *fāngbian* удобство, 信心 *xìnxīn* доверие, 智慧 *zhìhuì* мудрость, 圆满 *yuánmǎn* успешный пришли в китайский язык именно благодаря буддизму.

Влияние процессов глобализации и интернализации в наши дни неизбежно, а с ними и влияние английского языка с каждым годом становится все заметней. Сами слова интернационализация и глобализация появились относительно недавно, но удивительно быстро вошли в обиход и были переведены на все языки мира. Слова 全球化 *quánqíúhuà* глобализация, 国际化 *guójìhuà* международный, 现代化 *xiàndàihuà* современность были образованы переводом смысловых частей английского слова. С развитием политологии на Западе и после образования КНР, в китайском языке появляются такие слова как 民主 *mínzhǔ*

демократия (民-народ 主-править), 资本主义 zīběn zhǔyì капитализм (资本-капитал 主义-строй), 社会主义 shèhuì zhǔyì социализм (社会-общество 主义-строй).

Китайский язык – это язык развивающийся и вбирающий в себя лексику других языков, причём активность заимствования отличалась в разные периоды его развития. До провозглашения в 1979 г. Дэн Сяопином политики реформ и открытости, количество заимствованных слов было невелико, но в конце XX - начале XXI века вместе с мощным экономическим подъёмом Китая и активной интеграцией в мировое сообщество, заимствованная лексика разных видов стала обычным явлением в китайском языке, несмотря на его специфику. Именно этот период следует рассматривать для лучшего понимания диффузных процессов в китайском языке. В этом случае современное лексическое состояние китайского языка А возможно определить по формуле:

$$A = a' + b/n(n-1),$$

если лексика b представляет лексику, заимствованную из других языков, а n – количество языков-доноров, a' - это лексика языка-реципиента, естественного китайского языка, включая его диалекты.

Лексика a' однородна, при этом лексика b содержит в себе большее количество новых языковых единиц, то есть – сумму потенциальных открытий. Данная сумма не равна количеству признанных (реализуемых) открытий. Большая часть из них исчезает в процессе «борьбы за признание» с исконной лексикой a'. «А» в разных направлениях ищет приемлемый путь развития, затрачивая усилия на согласование разнородных элементов. Можно выделить четыре типа лексических открытий: b+b, a'+b, b+a', a'+a'. Первый тип не обладает никакой ценностью с китайской точки зрения, большинство открытий этого типа не будут признаны китайскими в рамках «борьбы за признание» с исконной лексикой. Второй и третий типы рассматриваются как трансформация китайского языка. Четвертый тип является отображением автохтонного развития китайского языка. Ввиду этих причин, реальная творческая эффективность иностранных, по отношению к китайскому, языков, их влияние на китайский язык, будет невысокой.

Сохранение родного языка является одним из важных аспектов национальной безопасности. Несмотря на ограниченное влияние иностранных языков на развитие китайского языка, ввиду его структурных особенностей, правительство КНР принимает меры ограничительного и охранительного характера, направленного на обеспечение целостности государственного языка. Принимаются все необходимые меры для установления монополии китайского языка на территории КНР, без гегемонии языка невозможно создание единой национальной идентичности.

Статус общегосударственного языка путунхуа, происходящего из пекинского диалекта китайского языка, основан на законе «Об общеупотребительном языке и письменности», принятом в 2001г. Согласно данному закону, государство на всех уровнях власти популяризирует путунхуа и стандартизированное написание китайских иероглифов, путунхуа провозглашен основным языком государственных и образовательных учреждений, СМИ и культуры, при этом, право на развитие имеют и языки национальных меньшинств соответственно в своих автономиях [8].

Отдельные нормы, регламентирующие языковую политику КНР, содержатся также в Конституции КНР 1982 г., Статья 19 («Государство обеспечивает распространение по всей стране общепринятого китайского языка»), законе КНР «Об образовании», постановлений «О правильном употреблении языка и письменности радио, кино и телевидением», «О регулировании использования иероглифов в печатных изданиях» и многих других соответствующих нормативно-правовых актах.

Большинство основных законов, регламентирующих языковую политику, были написаны в 1990-ые и 2000-е года, не смотря на это, языковая политика проводилась с образования КНР в 1949 г. для стабилизации обстановки в стране, сохранения территориальной целостности и снятия межэтнической напряженности.

Статус китайского языка неоспорим в границах КНР благодаря существенной поддержке правительства. Если большинство государств не проводят активную языковую политику или акцентируют свое внимание только на сохранении целостности языковой системы в рамках своих границ, то в случае с китайским правительством, сохранение устойчивой языковой системы происходит посредством популяризации и распространения собственного языка за пределами КНР. Бесчисленное количество институтов Конфуция, программа «Мост китайского языка» являются весомым подтверждением языковой экспансии. Успешная реализация внешней политики, активная языковая экспансия привели к увеличению потока иностранных студентов, стремящихся изучать китайский язык в КНР. Правительство КНР в данном случае получает двойную выгоду: финансовые доходы от обучения иностранных студентов и культурное давление, оказываемое изучающими китайский язык на свое родное сообщество.

Политика экспансии языка направлена не только вовне, но и на саму территорию государства. Не стоит забывать, что КНР является многонациональным государством. Желаемым следствием внутригосударственной языковой экспансии КНР является гомогенизация населения, создание культурной и национальной однородности с помощью единого письменного языка. При этом только знание китайского языка открывает представителям национального меньшинства возможность включения в китайскую

идентичность. Если «варвар» изучал китайский письменный язык, он становился, с помощью «алхимического поглощения» подданным Срединного государства, консолидированного в том числе с помощью своего письменного и устного языка и особого к нему отношения.

В целом, 55 признанных национальных меньшинств Китая - 110 млн человек, что примерно равно населению всей Мексики или 8, 47% от всего населения Поднебесной говорят более чем на 80 языках, кроме маньчжуров и хуэй, использующих мандаринский китайский, но только 30 из них имеют свою письменную форму [10. Р. 84]. Монгольский, тибетский, уйгурский, казахский и корейский языки являются наиболее употребляемыми в общественно-политической сфере жизни государства после китайского языка.

В результате, двуязычие и многоязычие широко распространены в районах проживания этнических групп. В качестве примера можно привести ситуацию в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где большинство населения говорят на двух языках: китайском и уйгурском, в Или-Казахском автономном округе этого же автономного района общеупотребительным языком является казахский, а в Чапчал-Сибоском автономном уезде вышеназванного автономного округа распространен сибинский язык из-за проживания на территории уезда народа сибо.

В целом, политику КНР в отношении национальных меньшинств возможно охарактеризовать следующим образом: создается ситуация воспроизведения понятий культурного неравенства при явном содействии национальному единству (minzu tuanjie, 民族团结). Школьники и студенты обучаются тому, что их народ был связан с ханьцами с древних времен, был «отсталым» (luohou, 落后) в экономической и культурой сфере до их освобождения КПК, а сейчас китайский народ помогает их развитию и гармоничному существованию в многонациональном социалистическом обществе [7. Р. 14].

В Китае необходимость знания родного языка постоянно уменьшается, в условиях необходимости изучения иностранных языков для лучшего трудоустройства в любом регионе КНР и всё большего разрушающего проникновения китайского языка во все аспекты жизни национальных меньшинств.

Во всех вузах КНР высшее образование осуществляется только на китайском языке. К примеру, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, это привело к сокращению представителей Синьцзяна, обучающихся в университетах. «Вывод национального языка из сферы высшего образования и, как следствие, из научной сферы ведет к тому, что языки нацменьшинств перестают развиваться, из-за чего все более удобным для использования во всех сферах жизни становится государственный язык» [1. С. 143].

Более того, все выпускники старших классов общеобразовательных школ, желающие поступать в колледж или университет, обязаны сдавать национальный вступительный

экзамен, так называемый «Гаокао», на китайском языке, исключение сделано только для 6 национальных меньшинств из 55. Фильмы и телепрограммы по закону должны быть сняты на китайском языке. Если фильм предназначен преимущественно для определенной национальной группы, то он будет дублирован на соответствующем языке. Это означает, что уйгурские актеры, играющие в фильме об уйгурской культуре, снимающимся на Синьцзянской киностудии должны читать свои роли на китайском и потом, поверх китайского саундтрека будет наложен уйгурский дубляж. Новостные телепередачи также снимаются на китайском языке и затем переводятся на языки национальных меньшинств [5. Р. 49]. Большинство региональных изданий просто переводят материалы китайских газет. Буквальные, наскоро сделанные переводы искажают современные литературные языки национальных меньшинств. К примеру, в СУАР всё чаще в ежедневных газетах в уйгурские слова заменяются транскрибированными китайскими: *ralü* (от китайского *falü/法律*) вместо *qanun* («закон») [5. Р. 49].

Не смотря на сужение функциональной сферы применения языков малочисленных народов и усиливающуюся китаизацию, язык является передовым рубежом борьбы за сохранение или формирование новой идентичности народов КНР.

Более того, всё больше учеников средних школ изучают китайский только как второй язык, увеличивается количество учебных пособий, изданных на языках национальных меньшинств, во многих университетах самими студентами организуются бесплатные занятия по улучшению знания родных языков [9].

В тибетских школах за пределами КНР применяется политика изучения трех языков. Кроме изучения родного языка, студент должен полностью владеть иностранным языком и приобрести практические знания чтения и письма на третьем языке. При этом, в дошкольном образовании и до третьего класса школы, никакой другой язык, кроме тибетского не должен преподаваться [3. Р. 7].

Одним из фактов, подтверждающих способность национальных меньшинств к самоорганизации в языковой сфере, стала организация социального сетевого движения «Лхакар», что буквально означает «белая среда». Оно зародилось в 2008 году и стало традицией, напоминающей носителям тибетской культуры о том, что один день недели следует посвятить упрочению национальных и культурных ценностей, в частности, воздерживаться от употребления других языков, кроме родного [4]. Благодаря повсеместному использованию Интернета и распространенности социальных сетей, движение «Лхакар» распространилось повсеместно на большинство тибетских общин.

В целом, для успешной реализации языковой политики в отношении национальных меньшинств, китайскому правительству необходимо придерживаться «золотой середины»:

позволять национальным меньшинствам пользоваться определенной языковой автономией для предотвращения эскалации межнациональной напряженности и тем самым обеспечить равноправие всех граждан, но при этом, с помощью языковой политики постепенно включать национальные меньшинства в единую китайскую нацию.

Проблема эколлингвистики для КНР является весьма спорным вопросом. Китай, в рамках проведения внешней политики и сохранения структуры и целостности языка, перешел к языковой экспансии, популяризируя китайский язык по всему миру. С другой стороны, Поднебесная, являясь в тоже время многонациональной страной, игнорирует право национальных меньшинств на сохранение родного языка, по средствам той же экспансионной политики. Учитывая общемировую тенденцию исчезновения языков малочисленных народов, не имеющих собственной государственности, возможно, китайскому правительству для достижения целей гомогенизации и стабилизации общества достаточно просто не вмешиваться в процесс постепенного сужения языкового многообразия страны. Если китайская внешняя политика определяется словосочетанием “мягкая сила”, то внутренняя политика имеет противоположно направленную тенденцию в отношении сохранения негосударственных языков.

1. Клиновский, В.А. Языковая политика КНР в Синьцзяне и её роль в китайско-уйгурском конфликте / В.А. Клиновский // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – №2(18). – С.140-143.

2. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме / М. Хайдеггер. – Москва: Республика, 1993 // Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000284/st000.shtml>.

3. Basic Education Policy for Tibetans in Exile. – 14p. – Available at: <http://sherig.org/en/wp-content/uploads/2013/01/Basic-Education-Policy.pdf>

4. Dhondup, Gyal Lhakar Diaries. – Available at: <https://lhakardiaries.com/about/>

5. Dwyer, A.M. The Xinjiang Conflict: Uyghur Identity, Language Policy, and Political Discourse / A.M. Dwyer. – Washington D.C.: East-West Center, 2005. – 124 p. // Available at: <http://www.eastwestcenter.org/fileadmin/stored/pdfs/PS015.pdf>

6. Haugen, Einar. The ecology of language / Einar Haugen, 1972. – P.57-66 – Available at: <http://history.lzu.edu.cn/editor/asp/upfiles/file/201504/20150413155755110.pdf>

7. Hua-Yu, S.C. Sociological Perspectives on Ethnicity and Education in China: Views from Chinese and English / S.C Hua-Yu, E. C.Hannum, L.Chunping. – Philadelphia: University of Pennsylvania, 2013. – 29p. // Available at: <http://repository.upenn.edu/elmm/4>

8. Law of the People's Republic of China on the Standard Spoken and Written Chinese Language: Order of the President of the People's Republic of China No.37, 2000. – Available at: http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Law/2007-12/11/content_1383540.htm

9. Pei, Randi. Can China's minority languages be saved? / Randi Pei // United Press International. – 2013. – Mar. 27. Available at: <http://www.upi.com/UPI-Next/2013/03/27/Can-Chinas-minority-languages-be-saved/45864407598659/>

10. Zuo, X. China's policy towards minority languages in a globalizing age / X. Zuo // Transnational Curriculum Inquiry Journal. – 2007. – №4 (1). – P.80-91. Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.507.5538&rep=rep1&type=pdf>